

Марина Кулакова

Школьная Вечность

культурология • лирика • исторические сюжеты
педагогическая философия • просодия
женская оптика • опыт разных школ

Преподавание
русской литературы и русской просодии
сегодня и завтра

Марина Кулакова

Школьная вечность

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74241921

Кулакова М.О. Школьная вечность. Преподавание русской литературы и русской просодии сегодня и завтра: «У Никитских ворот»; Москва;

2026

ISBN 978-5-00246-615-3

Аннотация

«Школьная вечность» – это своеобразный симбиоз художественной и документальной прозы. На страницах книги представлены рассказы, очерки, статьи, исследования о русском стихе, примеры древних и современных метрических систем, а также методические разработки: программы преподавания современной русской литературы.

Марина Кулакова – филолог, учитель, писатель. Опираясь на свой опыт, она рассматривает острые вопросы преподавания не только литературы, но и литературного творчества, искусства слова, и предлагает пути их решения.

Книга адресована учителям и родителям «детей эпохи информационного взрыва» и всем ценителям русской словесности.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

А вы знаете, что...	5
Дети эпохи информационного взрыва	6
Хотите талантливого ребенка?	6
Азбука-боевик	18
«Женихи» и «невесты»	27
История первая. «Ты помнишь, как все начиналось...»	30
История другая. Послушная дочь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Кулакова
Школьная вечность
Преподавание русской
литературы и русской
просодии сегодня и завтра

© Кулакова М.О., 2026

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2026

* * *

А вы знаете, что...

Стихи и песни на родном языке – основа нашего миропонимания?

Именно с них начинается совесть, душа, мужество.

Именно с песен и стихов начинается личное и гражданское самосознание.

Стихи и песни – наша главная школа.

Именно с них начинается Родина.

Искусство слова и духовно-творческое воспитание должны стать приоритетами в образовательной и культурной политике России.

Дети эпохи информационного взрыва

Заметки для родителей и классных руководителей

Хотите талантливого ребенка?

Родители хотят видеть своих детей талантливыми. Они рассматривают в лупу проблески детской одаренности и развивают все, что можно, – чуть ли не с двух лет.

– Машенька у нас такая талантливая! И рисует, и песни сочиняет!..

– А мы свою водим на танцы и на французский!

– А наш вчера на синтезаторе новую песню сочинил!

– А у нас шахматы и теннис...

Дети, с которыми много и квалифицированно занимаются и которые в раннем детстве демонстрируют яркие способности, нередко приобретают при этом «комплекс детсадовской примы». Они привыкают чувствовать себя в центре внимания взрослых, но у них не всегда получается удержать это внимание в детском коллективе, где критерии лидерства совершенно другие. Это практически стопроцентная гарантия

глубокого невроза и острого чувства одиночества. Такие дети, за редким исключением, не имеют друзей-ровесников. У них рано или поздно вызревает протест против тех норм и ограничений, которые установили родители и воспитатели. Установили из лучших побуждений, конечно.

Загружают детей, конечно же, из лучших побуждений. Научить, раскрыть дарования, обеспечить дорогу в светлое будущее... Это понятно. Но огромное количество информации, в том числе художественной, эмоционально насыщенной (если взять, например, любой день гуманитарно-художественного или языкового лицей), требует такого нервного напряжения (если ребенок действительно воспринимает, а не отгораживается), что ему необходим «сброс», разрядка и свои, индивидуальные способы и средства защиты от этих перегрузок.

Родители хотят видеть детей талантливыми, часто не догадываясь или не желая думать о том, что яркий талант, выдающаяся одаренность – это аномалия, искривление внутреннего роста и большая жертва – в том смысле, что многие возможности и свойства организма, личности, человека в этом случае деформированы. Вряд ли думают они и о том, что профессиональное творчество и глубокий эгоцентризм – близнецы-братья. Маленьким детям его прощают как нечто само собой разумеющееся. От «хорошо воспитанного» подростка начинают требовать чуткости, внимания и чуть ли не самопожертвования.

Если уж вы непременно хотите, чтобы ваш ребенок был вундеркиндом, – флаг вам в руки, но на всякий случай помните, что у маленького ребенка должна быть возможность общаться со сверстниками. Совместные игры дают детям гораздо больше, чем любые «занятия» со взрослыми.

Предоставьте ему время, хотя бы небольшое, когда он делает то, что хочет, а не то, что хотите вы.

Представьте себе, хоть на секунду, состояние ребенка: мир неуютен, опасен и все время меняется в масштабах. Собственное тело все время меняется в размерах. Родители и учителя – и хвалят, и ругают. Хочется быть самым лучшим. Невозможно быть самым лучшим. Хочется быть как все. Хочется быть не как все... Полный вперед!.. Просто пожалейте его.

И если уж вы получили «юное дарование», не упрекайте его в том, что оно не умеет или не хочет делать что-то «как все нормальные дети»!..

Волшебная страна

– Макс, ты чего опять в телевизор уставился? Это же реклама! Тем более ты сто раз уже ее видел...

– Мне нравится. Там круто. Смешно. Мне интересно понять, как это сделано...

– И чего тут нравится? Чего тут нравится?

– Ну мне нравится, когда с юмором. И вообще, реклама – это самый короткий фильм...

Дети любят рекламу. Во всяком случае, она их не раздражает так, как взрослых. Они с удовольствием смотрят рекламные ролики, отзываются на них – естественно, доступным для них способом («Мам, купи!») – и с удовольствием подхватывают и создают «рекламное эхо» – употребляют в общении и в повседневной речи рекламные слоганы, реплики, интонации.

Взрослых раздражает реклама. А детей – нет. Знаете почему?

Реклама создает новые стандарты, новые стереотипы, а у взрослых полно своих, старых. Чем старше человек и чем прочнее его личные, давние стереотипы, тем больший протест вызывает попытка разрушить их и создать новые.

У детей стереотипов нет. Они воспринимают все «на голубом глазу». И активно набирают информацию. Что? Где? Как устроено? Как действует?.. А реклама – это информация. Причем ярко упакованная, квалифицированно, «вкусно» поданная информация.

Настоящий рекламный продукт – в частности, телевизионный рекламный ролик – информационно намного богаче, чем просто попытка продать тот или иной товар. А взрослые люди, как правило, воспринимают рекламу именно как же-

ление продать им то, что они не могут купить. Но реклама работает в пространстве идеала – давно потерянной искусством сфере, очень важной для человека. По большому счету она не только профессионально убеждает, что быть здоровым и богатым лучше, чем бедным и больным, но и во многом рассказывает, как этого достигнуть. Взрослые воспринимают очень небольшой процент рекламной информации. Они включают свои внутренние заслоны, фильтры и щиты, защищая, собственно, созданный уже шаблон своего мира, своего быта, своих возможностей.

И только дети отчетливо и ясно понимают, что реклама – это волшебная страна. Это естественное и зримое продолжение их мира, в котором они живут постоянно.

Они чувствуют, что реклама – это сильная, активная и большая игра и крутой источник информации.

Информацию о своем будущем – чему и где хотелось бы научиться – нынешние дети получают – или могут получить – тоже из рекламы. Последняя реплика Макса:

– ...Еще мне нравится реклама потому, что в ней много компьютерной графики. Интересно, как там все сделано... Я ведь хочу быть дизайнером...

Играйте, мальчики, играйте

- У меня осталось 8 жизней!
- У меня – 5!
- У Сережки 3 жизни...

Мальчики играют на компьютере. Причем мальчики могут быть разного возраста – от шести до шестидесяти. Мальчиков за уши не оттащишь. У них много жизней. И что стоит расстаться с парой-тройкой этих жизней, если их восемь или шесть!..

Их герои, герои их виртуальной реальности, преодолевают препятствия, которые только в кошмарных снах могут присниться, весело теряя свои «жизни» и лихо отбирая их у других.

Вот, например, компьютерная игра. Виртуальный мир, где есть три категории игроков: воины, маги и воры. Других живых существ просто нет. К кому-то из них должен примкнуть, причислить себя играющий. Воины завоевывают все, что им хочется, силой, маги – хитростью, а воры – ловкостью. Все ценное может быть – по условиям игры – куплено. В том числе и слава.

Что ж, это такой вот мир, который мальчики сами себе и другим мальчикам создали.

Бороться с этим не стоит. В играх ищет и находит выход природная мужская агрессия.

Устанавливать запрет на насилие – первейший закон и обязанность родительского, семейного воспитания. Но даже при строжайшем родительском контроле и высокой степени нравственных и моральных внушений природная мужская агрессивность будет прорываться – если не в играх, то в еще более конкретных проявлениях. В хорошо знакомой мне элитной физико-математической школе, где подавляющее большинство составляют мальчики, жестокие драки в начальных классах – вполне обычное дело. Только к старшим классам удастся более или менее обуздать эту бьющую через край энергию и направить ее в интеллектуальное русло. Пути агрессии неисповедимы – под влиянием разных факторов она претерпевает самые неожиданные превращения. Специалисты говорят, что юмор (!) – это форма пассивной агрессии.

Многого нам, девочкам, в отношении к миру их, мальчиков, наверное, не понять.

Играйте, мальчики, играйте. Однажды в жизнь каждого из вас придет девочка, и вы тоже узнаете, что не все на свете можно купить. И не все можно завоевать хитростью, силой и ловкостью. И много еще интересного вы узнаете и, может быть, поймете. Только девочкам, конечно, придется нелегко.

Однажды в «Детском мире» я случайно услышала одну фразу. Ее произнесла пожилая, не очень грамотная женщина, и фраза запомнилась мне именно так, как она ее сказала: «Мальчишки никогда не вырастут. Только ихние игрушки дорожают...» Это правда. И женщинам стоит понять это как можно раньше.

Ужасная музыка

«“Выключи это немедленно!” – хочется крикнуть каждый раз, когдаходишь в комнату сына», – жалуется мне подруга.

Ваш ребенок тоже слушает музыку, которая кажется вам ужасной и примитивной? Слушает упорно? Как говорят его сверстники, «подвис» на рок-музыке или на рэпе?

Значит, есть скрытые «недомогания», при которых возникает потребность в таком дикорастущем и дикозвучающем лекарстве.

Как часто, например, вы говорите: «Не ходи туда!.. А ну-ка брось это! Никогда этого не делай!.. Не смей так говорить!..»?

Нет ни одного ребенка, который никогда не нарушал бы запретов. Соблюдать все правила практически невозможно. Запретов в мире ребенка гораздо больше, чем в мире взрослого человека, хотя мало кому из взрослых это приходится в

голову. Чувство вины за невольное нарушение некоторых запретов (соблюсти все «нельзя» ребенок физически не в состоянии, потому что нельзя – кричать, бегать, прыгать, – а жить-то хочется!) к подростковому возрасту превращается в настоящий комплекс вины. Накапливаются страхи и неуверенность. Родители, между прочим, нередко «сбрасывают» свое раздражение, повышая голос на детей. Тут же бывает предъявлено оправдание: «Мама устала!» И «папа устал». Зато ребенок ни в коем случае не должен повышать голос на родителей и учителей: это неслыханная дерзость. Он будет наказан. Плакать тоже нельзя: «ты не маленький». И послушные, «воспитанные» дети страдают от этого постоянного стресса ничуть не меньше, чем непослушные. «Как же ты, такой умный и талантливый...» – такая прелюдия, повторенная многократно, способна пробудить в умном и талантливом самую настоящую дикую ярость, и она не всегда будет сдерживаться. Накопленной и подавленной агрессии, раздражительности, страху требуется выход.

К четырнадцати-пятнадцати годам у каждого подростка внутри – «пороховая бочка».

Одна моя знакомая девочка, отличница, примерного поведения, приходя домой из школы, брала подушку и начинала в нее орать. «Мне надо покричать, а то я лопну», – объясняла она. И была совершенно права. Кричать необходимо, особенно детям и подросткам. «...И кричалки, и вопилки...

сочиняю я неплохо иногда. Да!» – эта самохарактеристика любимого детского персонажа отнюдь не случайна. Взрослым тоже, кстати, бывает полезна такая разрядка. Ученые установили: музыка и пение целебны, и каждый музыкальный жанр – по-своему. Сочиненная на ходу песенка в стиле рэп с жестко ритмизованным текстом помогает высказать вслух гнетущие мысли и освободиться от накопившейся отрицательной энергии.

Чувствовать себя плохим – невыносимо. Хочется как минимум найти себе «друга по несчастью» и «товарища по борьбе». Образ дерзкого бунтаря против тягостных правил и педагогического насилия – давняя и вечно актуальная традиция, только она меняет свои атрибуты, свои «прикиды» – и Том Сойер превращается в Децла или принимает обличья многочисленных рок-кумиров. В этой «неправильной стране» есть свой диапазон, свои законы, и это действительно утешительное, целебное пространство для подрастающих детей, измученных неврозами. «Я не один такой,» – каждому из них очень важно ощущать это. Их кумиры говорят и кричат о том, что больно, о том, что страшно, – и они кричат вместе с ними, освобождаясь от страха.

Рок-фанатов и тех, кто только начал прислушиваться к этим «диким» звукам, наверное, нельзя понять, если не побывать на рок-концерте. Зрелище это с непривычки может всерьез напугать тех, кто живет в завидной гармонии с собой

и миром. Рок-концерт – особое единение публики и сцены. То, что там происходит, известный рок-критик назвал «астральной карате». Огромная «протестная энергия», выплескиваясь, циркулирует по кругу – со сцены в зал и обратно. Коротко смысл этого выплеска, сброса отрицательной энергии сформулиро

вал когда-то в песне «Дикий голубь» известный шоумен Петр Мамонов, лидер группы «Звуки Му»: «Я самый плохой. Я хуже, чем все... Зато я умею летать!..»

Что делать? Договориться о часах запрета на громкую музыку – есть время, когда всем необходим покой после рабочего дня.

Купить наушники и объяснить, как ими пользоваться.

Предложить послушать другую музыку, по вашему выбору, и быть готовым к тому, что она будет охарактеризована как «отстой».

Не терять чувства юмора и однажды воскресным днем попросить сделать музыку погромче и пригласить всех домашних на танец под названием «Жизнь не удалась»...

«Мы не были такими, – скажут иные родители. – У нас было трудное детство, но мы...»

Да, нам не довелось расти в эпоху информационного взрыва.

У наших детей детство не менее трудное, даже если у

них нет никаких материальных проблем. А вот умеете ли вы инстинктивно находить «музыкальное лекарство» от своих проблем?

Современная музыкотерапия рекомендует особое внимание уделять работе с собственным голосом – попросту говоря, пению. «Певческая зарядка» не только раскрепощает, но и помогает сосредоточиться, снимает спазмы. С утра всем полезно «принимать» музыку Генделя и Моцарта – она заменяет чашку крепкого кофе. Интеллектуальную деятельность отлично стимулирует музыка Баха. Фуги Баха прописывают также при гипертонии. Сосредоточиться помогает «экологическая» музыка («звуки природы»).

Улыбнитесь и слушайте музыку – на здоровье!

Азбука-боевик

– Прочитал?

– Я кино смотрел.

– При чем тут кино? Ты прочитал?

– Не-а. Ну мам, я как книжку беру, так сразу засыпаю. Не могу я читать...

Мой ребенок ничего не читает.

Никакие усилия бабушки-словесника с тридцатилетним стажем и мамы-филолога ничем не увенчались. Он ничего не читает. Таких детей сейчас большинство. Синдром нашего времени?.. Аномалия?.. Лень?.. Влияние телевидения?.. Все вместе?.. И что бы то ни было – что делать?

В первые годы своей жизни он любил слушать, как ему читают на ночь. У него были книжки, которые он предпочитал послушать. С удовольствием смотрел картинки.

В положенное время – перед школой – преодолел азбуку. То есть читать он умеет. Но категорически предпочитает этого не делать.

Бабушка в отчаянии. Я тоже, признаться, года два взращивала в себе комплекс педагогической несостоятельности. Да и страх за интеллектуальную полноценность ребенка – как же, не читает! – тоже ощущение не из приятных. Когда он

начал к тому же сочинять и записывать с чудовищным количеством ошибок всякие «рассказы», я и вовсе ужаснулась: «писатель»!

В первом классе он написал «Приключения азбучных букв» – странный детский боевик, азбуку-боевик. Озадаченная некоторыми свойствами этого текста да и самим жанром, который видела впервые, в размышлении «может, я чего не понимаю», я отдала «произведение» в областную детскую библиотеку, где был объявлен конкурс детского творчества, да и забыла об этом. Через месяц Макс был приглашен в числе победителей и получил приз – книгу Алексина. Читать которую, конечно же, не стал.

Прошло еще несколько лет. Теперь ему двенадцать. Он не прочитал до конца ни одной книги, но зато прекрасно знает всю сетку телевизионного вещания и сотни, по-моему, имен неведомых мне актеров и режиссеров американского кинематографа. Обходя разными способами все домашние запреты и ограничения, он посмотрел все боевики и ужасы, какие только есть.

Но оказалось, смотрит он не только фильмы и мультики. Он смотрит и другие программы, в том числе научно-популярные. Многие из них запоминает. Его память работает как магнитофон.

И тут в один прекрасный момент я поняла, что тревоги мои во многом напрасны. Вот почему.

Макс предпочитает получать концентрированную информацию из зримых источников. У него хорошее зрение, он любит рисовать – этот визуальный источник для него самый богатый и поэтому самый притягательный и предпочтительный. Чтение, конечно, занятие очень полезное, и книга – источник знаний, кто бы спорил. Но есть и другие источники, особенно в наше время, и перед детьми всерьез встает проблема выбора. Они физически не могут вбирать в себя информацию из всех источников. Попытка это сделать ведет к нервным перегрузкам и не менее тяжелому инфантилизму. Не стоит забывать, что мы живем в эпоху информационного взрыва, и наши «взрослые», в том числе и школьные требования, мягко говоря, не совсем адекватны сегодняшнему и завтрашнему дню наших детей.

Конечно, моральная и нравственная коррекция нужна. Разговор с ребенком, режим диалога, был и остается самым важным фактором морального и умственного взросления. И «языкового» взросления тоже.

Короче, я перестала стоять у Макса над душой с вопросом: «А “чёл” ли ты книгу?..» Зато мы обсуждаем фильмы, иногда захлеб, и я убедилась, что Макс видит на экране больше, чем я. Глазами видит больше. И нам вполне есть чем друг с другом поделиться.

«Какой у вас развитый ребенок!» – говорят иногда малознакомые люди. «Балбес полный, – уверенно отвечаю я

по привычке. – Ни одной книги в жизни не прочитал». Но тревога за его умственную полноценность покинула меня. Недавно он сам, по собственному желанию прочитал наконец два фантастических рассказа.

...А может, все еще впереди?

Хочу быть богатым!

– Почему нельзя хулиганить?.. Раз деньги не дают, я буду в банки лазить! И полиция меня не догонит!

– ...А если представить, что у тебя в руках много денег, – что бы ты стал с ними делать? Что бы купил?

– Я бы купил... автомобиль новый... еду, костюм новый... бейсбольную площадку, дом, квартиру, мебель, технику, гараж, оружие... Оружие – самое главное для меня.

– ...Почему?!

– ...И вот бы весело было, когда б за мной полиция погналась! Можно было бы даже в машину БМВ какую-нибудь сесть без разрешения, покататься немного, полиция там за мной едет – мучаются об кочки...

«Да...» – думаю я озадаченно. Перед моим внутренним взором полиция хоть и «мучаясь об кочки», но все-таки догоняет Макса и... Впрочем, об этом – рано. Но тревожно: что же это за боевая готовность с оружием в руках отстаивать свое право на чужую собственность?

– Макс, а как ты думаешь, чем богатый человек отличается от бедного?

– Богатством.

– А в чем это выражается?

– Это выражается... Так... Надо подумать... Ну, бедный человек – он нигде не живет, ну, может быть, живет в каком-нибудь сарае разваленном...

– А как ты думаешь, вот твои соседи...

– ...Белые медведи!

– ...Они бедные или богатые?

– Белые медведи – они все богатые.

– Почему?..

– У них льдины есть, дома есть из снега. Им никогда жарко не бывает. Не то что мне.

Отлегло. Да, как говорится, система ценностей... Но, между прочим, она явно сложнее, чем нам, взрослым, может показаться. Пусть вас не смущает ассоциативный полет на Северный полюс: ребенок «взлетел» от знакомой рифмы, вспомнил песенку из мультфильма – и улетел, для детей полет – состояние естественное. Это у взрослых может закружиться голова от неожиданного перелета к белым медведям, а для детей в этом нет ничего неожиданного или странно-го. Они живут в мире языка, напрямую связанного с миром ощущений.

И в этом мире льдины, дома из снега, «банки», деньги и чужие БМВ – явления абсолютно одного и того же порядка – реально-фантазийного.

Главное «богатство», к которому действительно стремится ребенок, – это впечатления. Он стремится утолить свой постоянный информационный и эмоциональный голод. При чем то, что взрослым в этом смысле кажется вредным или «несъедобным», бывает для него необходимым. Но это уже другая тема. Главный совет: старайтесь утолять жажду ярких впечатлений и ощущений совместными прогулками, походами, экскурсиями, аттракционами. Мир игры и мир творчества, безусловно, самые близкие для ребенка миры. Получая достаточно информации, он вскоре почувствует и поймет, что самое большое богатство – это волшебные человеческие отношения.

«Никогда его не брошу...» Какую купить игрушку?

Стоит ли говорить, какую огромную роль играют любимые игрушки в жизни ребенка? Стоит.

Странное дело: нередко родители стоят у прилавков, полных игрушек, и выбирают подарок без ребенка. С одной стороны, понятно: они хотят избавить себя от душераздирающих сцен «хотения» слишком дорогих или «неполезных», ненужных по каким-то другим взрослым соображениям подарков. Но...

Когда я была маленькая, я очень просила, просто умоляла свою маму купить мне обезьяну. Мягкую игрушечную обезьяну. Чем уж эта обезьяна, увиденная мною в ближайшем магазине, была мне так мила, почему она мне так была нужна – Бог весть, но очень, очень хотелось именно ее обнять, прижать к груди и не выпускать из рук. Никогда. Именно такое было чувство.

Моей маме обезьяна не понравилась, и она мне ее не купила. Никакие просьбы, никакие уговоры и слезы не помогли. Не купила – и все.

Через несколько дней она купила мне большого медведя, который ей понравился. Он ей «лег на душу» в прямом и переносном смысле – она зашла в тот же самый магазин, увидела этого медведя, попросила его ей показать, и он, большой, мягкий, опрокинулся ей на грудь с глубоким утробным урчанием, которое ее окончательно покорило. Я вздохнула: ну медведь так медведь. Я вышла с этим медведем гулять – и в первый же день, в день его покупки, забыла его около дома на лавочке. Просто оставила, увлекшись другими играми. И когда вернулась домой, спохватилась, побежала – конечно, его уже не было.

Мама сильно меня наказала и долго не могла простить мне этого медведя. Она плакала, как ребенок, у которого отняли

игрушку.

Прошло много, много лет, а я все не могу забыть того медведя. И ту обезьяну.

Своему ребенку я покупаю те игрушки, которые он хочет. Те машинки, тот конструктор, которые нравятся ему. Я покупала ему «монстров», которых он просил, иногда ужасаясь и «протестуя». Но когда однажды я раздраженно спросила у маленького Макса, – дело было в магазине: «...Ну что тебе дались эти “монстры”?.. Они же такие жуткие!.. Фу, безобразие какое!.. Уродство!.. Что ты в них находишь?..» – Макс, который учился тогда в первом классе, и было ему от роду семь лет, спокойно ответил: «Мама! Я же не удивляюсь и не спрашиваю тебя, что ты находишь вон в том прилавке, около которого ты стояла полчаса... там, где продают помады. По моему, там нет ничего интересного. Но я же не удивляюсь. Я понимаю. Просто ты – девочка. А я – мальчик».

Я, ошеломленная и слегка пристыженная, не очень-то нашла что ответить. Тем более что он был прав...

Покупая Максу те игрушки, которые он просит, я часто вспоминаю ту обезьяну. Обезьяну, которую мне не купили. Чего-то я с ней не «отыграла», не доиграла... Что-то осталось – обидой, недоумением.

Для ребенка важны не дорогие игрушки, а желанные, важ-

ные – в его мире, нужные – в тот момент... Я помню восторг Макса, когда я принесла ему копеечные фишки – то ли картонные, то ли пластмассовые кругляши с каким-то незамысловатым декором. Тогда все они играли в эти фишки, но эти, купленные мной за копейки, были чем-то уж очень хороши. Через несколько дней Макс выменял на них очень дорогие, испугавшие меня своим «роскошеством» машины. Моя попытка вернуть машины не увенчалась успехом: мена была честной, фишки были «крутые», разговоры о цене были непонятны, родители тоже претензий не предъявляли.

У них, у детей, другие цены. Другая система ценностей. Не стоит подходить к их играм и игрушкам с нашими мерками и оценками. И, может быть, их игра важнее наших взрослых забот.

Они «проигрывают», «разыгрывают» в своих играх все, что ждет их впереди, и все, что дремлет в их генетической памяти: вечные войны и вечные дочери-матери. Догонялки, прятки, «секреты» – вечное. Обманчивый сложный мир, полный чудес и превращений... Трансформеры, «покемоны», «монстры», «скелетоны» – они нужны им, чтобы многое понять еще до того, как мы, взрослые, что-нибудь им объясним. Да и сможем ли мы объяснить им то, что они постигают, играя, и узнают, «играючи»?

«Женихи» и «невесты»

Они очень ласковые. Объятия и тепло необходимы им физически. Жизненно необходимы. Но если присмотреться, прислушаться – рано, очень рано проявляется в них то, что мы называем «признаками пола».

Собственно говоря, мы сами, взрослые, обозначаем и формируем эти – необходимые – роли и маски.

Каждая малышка, любимая и желанная дочка, постоянно слышит в свой адрес: «Красавица... Принцесса... Невеста...» Она с детства входит в эту роль.

Девочки вертятся перед зеркалом. Примеряют наряды, украшения.

Мальчик обычно «солдат», «герой», но при первых же признаках интереса к девочке – «жених».

Чуть ли не первая встреча с поэтическим словом и «обрядовой поэзией» – знакомое всем и каждому с младенческого возраста:

*Тили-тили-тесто,
Жених и невеста!*

...И волнующая ситуация тайного выбора, загадочных,

обманчивых прикосновений рук:

*Колечко, колечко,
Выйди на крылечко!*

И первые недоумения: Вадик любит Машу, хотя Маша – врушка. Лена хорошая, а Вадик все равно любит Машу. А Маша, похоже, любит Сашу, хотя Саша дерется и всех обижает.

Тайна выбора, тайна другого зрения: у них особое, свое понимание любви и красоты. Если спросить у них «по секрету», кого они любят и почему, даже не обязательно «ко-го», потому что это, конечно, «секрет», – можно узнать много неожиданного.

Они рисуют, и на их рисунках всегда отчетливо видны «атрибуты половой принадлежности». Для них это важно, они чувствуют в этом смысл.

Вопрос «Откуда я взялся?..» и интерес ребенка к обнаженному телу почему-то часто нас тревожат. Раньше был классический ответ: «Подрастешь – узнаешь». Эта схема, эта «отмазка» категорически не работают. Они все равно «узнают» гораздо раньше, чем подрастают. Потому что им нужно

это знать, они чувствуют, что это – важно.

И они правы, потому что «незнание на эту тему», сексуальное невежество в более позднем, подростковом возрасте иногда оборачиваются трагически.

РАННИЙ РЕБЕНОК?

«Прощай, школа! Здравствуй, новая, взрослая жизнь...» Нередко она начинается с самых серьезных испытаний. Цветущий солнечный мир сначала распахивает свои объятия, приходит первое чувство, как правило, сильное и всепоглощающее. «Впереди новые экзамены!..» – хором твердят учителя и родители. Да, экзамены, это правда. Но не всегда те, которые они имеют в виду.

История первая. «Ты помнишь, как все начиналось...»

Лена выпускные экзамены сдавала беременной, и она начинала чувствовать ужас своего положения. Сергей уходил в армию, брак был незарегистрирован. Но она хотела ребенка и верила в их любовь, в их будущую семью. Сергей колебался: рано, рано, все говорят, что рано, родители против такого раннего брака...

Учителя не считали нужным учитывать ее токсикозное состояние. Физику она пересдавала три раза. Когда скрывать беременность стало бессмысленным... родители выгнали ее из дома.

Сережины родители приютили. Но – держали «в черном теле». Когда родилась дочка, Лена вынуждена была заниматься только ребенком и зарабатывать, чтобы себя и ее содержать. Она научилась вязать и вязала кофточки и ползуночки на продажу. Так было, и жизнь, казалось, не обещала ничего хорошего... Но она, жизнь, трудная и радостная жизнь, продолжалась. Продолжались две, уже две жизни...

В итоге

Сейчас она замужем за Сергеем, у них двое детей, доч-

ка блестяще заканчивает вуз, сын учится в гимназическом классе. Сама она закончила институт и работает главным бухгалтером в очень крупной фирме. Они с улыбкой вспоминают «трудную юность». Родители Лены долго были в некотором недоумении, но после рождения второго ребенка вынуждены были признать, что, видимо, чего-то не учли в своих представлениях о любви, семье и браке, а также, как ни странно, и в своих представлениях о родной дочери.

История другая. Послушная дочь

...У подъезда больницы Маша остановилась. Она чувствовала, что ей не просто страшно и заранее больно – ей было физически трудно переступить этот порог, словно ее держит незримая сила. У нее закружилась голова.

Ее мама, пришедшая в больницу вместе с ней, едва сдерживала слезы. Вчерашний вечер с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.